

УДК 330.342.24

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В КОГНИТИВНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ОКСЮМОРОНА

Шумилов А.В., студент группы ПЭм-231, I курс
Научный руководитель: Жернов Е.Е., к.э.н., доцент,
заведующий кафедрой экономики
Кузбасский государственный технический университет
имени Т.Ф. Горбачева
г. Кемерово

Тема искусственного интеллекта (далее – ИИ) в когнитивных исследованиях цифровой экономики и соответствующего образования находится в ряду самых актуальных. Рассматриваются все возможные ее аспекты. При этом наряду со специальной терминологией используется обычный человеческий язык. Его ярким элементом являются оксюморонные сочетания, которые «избирательно отражают реальность, их назначение – выражение эмоций и оценок по отношению к называемому» [6, с. 206].

Вопрос «Почему искусственный интеллект – это оксюморон» с философской точки зрения рассмотрен в [4]. Д. Боннетт считает, что даже самопрограммируемые компьютеры *не понимают* интеллектуальные концепции или идеи, которые представляют символы, кодируемые людьми для их манипулирования. Между тем «именно понимание значений или понятий составляет сущность интеллекта. На самом деле слово “интеллект” происходит от латинских “intus” и “legere”, что означает “читать внутри”. То есть читать в самой природе вещей. “Intellegere” означает “понимать”. И именно от “intellegere” мы получаем английский термин “интеллект”» [4].

«Искусственный интеллект – это оксюморон, потому что это простое противоречие в терминах. Если что-то является искусственным, ему не хватает подлинного разума – неважно, насколько сложным и впечатляющим может быть запрограммировано его внешнее поведение или даже запрограммировано само появление. Если что-то имеет истинный интеллектуальный опыт, оно не может быть просто искусственным объектом» [4].

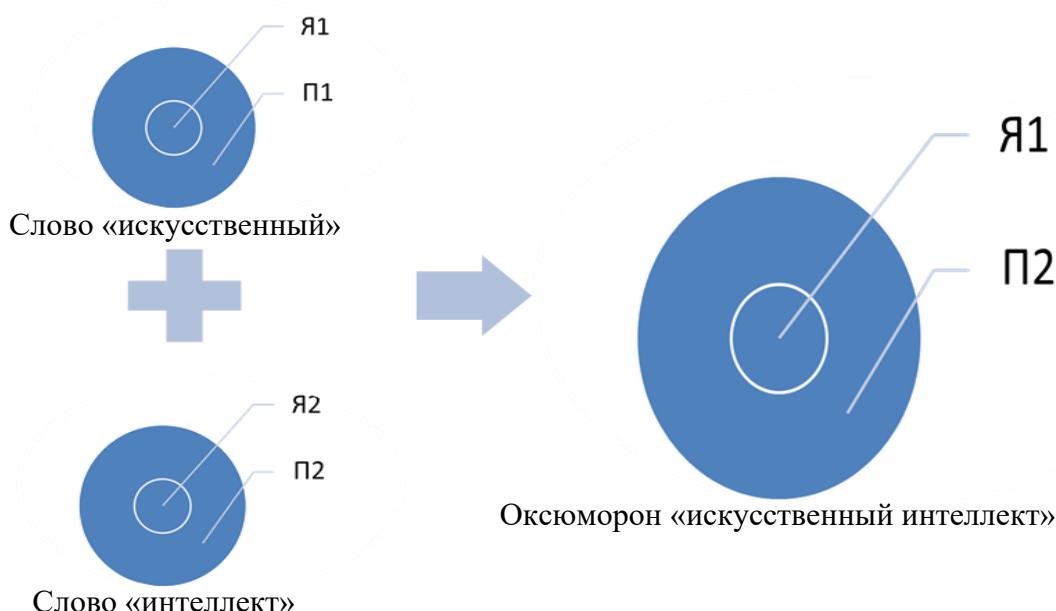
Показательно, что само слово «оксюморон» является оксюмороном: оно образовано от двух греческих корней ὁξύς («проницательный») и μωρός («тупой»), то есть оксюморон (οξύμωρον) можно перевести как «умная глупость».

В энциклопедическом словаре-справочнике дается следующее развернутое определение: «Оксюморон или Оксиморон (от греч. οχυμορον – остроумно-глупое) – в традиционном понимании – стилистическая фигура, состоящая в соединении двух не просто контрастных, но противоречащих друг другу по смыслу слов, связанных определительными (в широком смысле) отношениями. <...> В оксюмороне в результате соединения несовместимых с

логической точки зрения понятий рождается новое сложное понятие или представление» [7, с. 386].

В контексте исследуемой темы важно отметить, что в оксюмороне создается значение-гибрид: «он сочетает интенсионал одного слова с несвойственным ему импликационалом, который заимствуется у второго слова. Первое слово поступается своим импликационалом, второе – интенсионалом» [9, с. 112]. «Интенсионал и импликационал – две части, выделяемые в структуре лексического значения; где интенсионал – содержательное ядро лексического значения, а импликационал – периферия семантических признаков, окружающих это ядро» [5, с. 54].

Алогичность оксюморона «искусственный интеллект» заключается уже в том, что в данном словосочетании используется прилагательное «искусственный», в то время как интеллект есть естественное свойство человека. Для осмыслиения оксюморона ИИ вычленим интенсионал слова «искусственный» (не природный, сделанный кем-то) и импликационал слова «интеллект» (природное естественное создание, ум, рассудок, разум, мыслительная способность человека, умственное начало у человека) (рисунок).

где Я1 – содержательное ядро слова «искусственный» (интенсионал 1), П1 – периферия слова «искусственный» (импликационал 1), Я2 – содержательное ядро слова «интеллект» (интенсионал 2), П2 – периферия слова «интеллект» (импликационал 2)

Рис. Схема половинчатого образования оксюморона
«искусственный интеллект»

Из рисунка видно, что при образовании данного оксюморона взаимодействуют (знак +) две «половинки» (интенсионал первого и импликационал второго слова), образующие (стрелка) полный тип оксюморонности. Оксюморон ИИ, вбирая свойства двух исходных слов, обретает собственную структуру и новые свойства, что важно в когнитивных исследованиях.

Анализируемый оксюморон можно по-разному интерпретировать в зависимости от того, какое слово сохраняет прямое значение, а какое подвергается переосмыслению. Прямое значение сохраняет слово «искусственный» – сделанный руками человека. В цифровых экономике и обществе переосмысливают слово интеллект применительно к фирме [2] и к образованию [3].

Вместо ИИ Д. Мошелла предлагает использовать термин «машииный интеллект» [8]. Автор предпочитает этот термин, потому что, по его мнению, «в компьютерном интеллекте нет ничего искусственного, так же как нет ничего искусственного в мощности трактора» [8, с. 39], «его высокую эффективность при выполнении определенных задач воспринимают как нечто само собой разумеющееся. Аналогичным образом нам нужно воспринимать и то, что машины превосходят людей в некоторых областях. Но так же, как трактор не служит заменителем тела, так и машина не является заменителем мозга» [8, с. 202].

Если в процессе машинного обучения компьютер может быть запрограммирован на манипулирование заложенными в нем человеком материальными данными, то будет ли это означать, что он обладает интеллектом? «*Машинное обучение* позволяет компьютерам становиться умнее *без явного программирования*. Происходить это может как с помощью человека так и без него» [8, с. 39], – считает Д. Мошелла.

Автор выступает против слова «искусственный», так как сегодня оно обычно связывается с чем-то поддельным и неполноценным или с имитацией натурального (например, искусственная трава и т.п.) с преимущественно негативной окраской, хотя «буквально означает что-то “сделанное с помощью умения или мастерства”, а значит “не естественное” и в этом смысле вроде бы подходит для задачи создания интеллектуальных компьютеров» [8, с. 202].

Но тогда неизбежно возникает вопрос, заданный еще в 1841 году В.Г. Белинским: «Скажите: как назвать то, чем отличается лицо человека от восковой фигуры, которая чем с большим искусством сделана, чем похожее на лицо живого человека, – тем больше возбуждает в нас отвращение? <...> От чего эти глаза так светлы, так полны смысла и разумности, что вы читаете в них какую-то мысль, <...> а те – так тусклы, стеклянны!.. Дело ясное: в первых есть жизнь, а во вторых ее нет...» [1]. В ответе самого отечественного литературного критика раскрыта сущность искусственного и естественно-живого. Это удивительным образом через века перекликается с мнением Д. Боннетта: «Они (компьютеры – А.Ш.) не только ничего не понимают, но, в отличие даже от тупого кролика, вообще ничего не ощущают, поскольку им не хватает субстанциального единства, необходимого для того, чтобы быть живым животным, способным ощущать физические объекты как единое целое» [4].

В оксюмороне ИИ сталкиваются два противоречащих друг другу понятия: интеллект, присущий живому человеку, и искусственный интеллект в его негативной коннотации. Образуется алогичная конструкция ИИ – «неживой нечеловеческий интеллект». Данный оксюморон призван передать, на наш

взгляд, противоположность и/или сложность обозначаемого объекта. Именно с целью показать противоречивость предмета используют такой непростой оксюморон. Структурный анализ семантики данного словосочетания показывает, что для его осмыслиения требуется вычленить интенсионал слова «искусственный» (не обладающий живой природностью) и импликационал слова «интеллект» (вызванный жизнью).

Справедливости ради следует отметить попытки конструирования модели естественного интеллекта (ЕИ) с использованием IGEC-технологии [10, с. 91]. Если в ИИ все целиком материальное, то в ЕИ природа органично сочетает материальное (мозг) и духовное (идеи, концепции).

Сложная природа объекта обозначения – ИИ, потребовавшая столь не простого оксюморона, порождает на практике следующие конфликты. Для собственника фирмы важен интеллект уже не человека, а машины, созданной человеком; для обучающегося курсовые и выпускную квалификационную работу пишет чат GPT, что не дает возможности молодому человеку самому получить требуемые для будущей работы знания и навыки по специальности.

Таким образом, применение при конструировании оксюморона ИИ общего принципа когниции – принципа концептуальной интеграции – выводит когнитивные исследования на новый уровень научного анализа цифровой экономики и адекватного ей образования.

Список литературы:

1. Белинский, В. Г. Стихотворения М. Лермонтова [Электронный ресурс]. – URL: http://az.lib.ru/b/belinskij_w_g/text_0780.shtml.
2. Жернов, Е. Е. О корректности категории «интеллект фирмы» // Проблемы экономики и управления: социокультурные, правовые и организационные аспекты : сборник статей магистрантов и преподавателей КузГТУ / Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева. Том пятый выпуск. – Кемерово: Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева, 2023. – С. 72–80. – EDN EUAEVU.
3. Жернов, Е. Е. «Простое» и «сложное» для искусственного интеллекта в образовании // Цифровые трансформации в образовании (E-Digital Siberia 2022) : материалы VI Международной научно-практической конференции, Новосибирск, 20–21 апреля 2022 года. – Новосибирск: Сибирский государственный университет путей сообщения, 2022. – С. 129–134. – EDN HCIEGN.
4. Искусственный интеллект: оксюморон [Электронный ресурс]. – URL: <https://katehon.com/ru/article/iskusstvennyy-intellekt-oksyumoron>.
5. Карданова, А. А. Оксюморонность как проявление контаминации в языке // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2009. – Т. 15, № 2. – С. 53–58. – EDN TSJLXT.
6. Кашина, И. В. Мир в зеркале оксюморона // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2013. – Т. 155, № 5. – С. 206–212. – EDN RXXJON.

7. Культура русской речи: энциклопедический словарь-справочник / Под ред. Л. Ю. Иванова, А. П. Сковородникова, Е. Н. Ширяева и др. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 840 с.
8. Мошелла, Д. Путеводитель по цифровому будущему: отрасли, организации и профессии / Пер. с англ. – М.: Альпина паблишер, 2020. – 214 с.
9. Никитин, М. В. Курс лингвистической семантики: учеб. пособие к курсам языкоznания, лексикологии и теорет. грамматики. – СПб.: Науч. центр проблем диалога, 1996. – 756 с.
10. Проектирование цифрового будущего: научные подходы: коллективная монография / Под ред. Г. Г. Малинецкого, В. В. Иванова, П. А. Верника. – М.: Техносфера, 2020. – 354 с.